

И в зимней сказке...

Согреваясь у чувала,
Дивный сказ предложит дед.
Дрёма кинет покрывало,
Меркнет в Млечном лунный свет.
Оживает сказка всюду.
Спит притихший тёмный лес,
И слетает, будто чудо,
Пыль алмазная с небес.
На тропинках и по насту –
Блеск чарующий зимы,
Волшебство в гостях не часто
Средь метельной кутерьмы.

ПЛАЧ КУКУШКИ

Сказка ночью постучится
Лёгким призрачным крылом
И приносит небылицы –
Чудо - сказы о былом.

Плачет вьюга, надрываясь,
В чуме кружит тишина,
Сказки слушать собираясь,
Льнёт к дедуле ребятя.

Сказка – всех волшебств обитель,
Так считает умный дед:
Детских книжек долгожитель,
Дарит мудрость сотни лет.

Праздником приходит в детство
Колдовское Рождество,
Песен сказочных наследство,
Древних сказов торжество!

Замерло всё часом тихим,
Вновь от бабушки чудес
Ждут от мала до велика.
Полон тайн уснувший лес...

Он – сказитель, знатный, право,
Всех собрал вокруг себя.
Сел кто слева, а кто справа,
Льётся песней сказ, любя:

«Нынче вам я про кукушку
Спеть могу и рассказать,
Как у леса, на опушке,
В чуме бедствовала мать...

Дети бегали на воле,
Громко палками стуча,
Там свобода в чистом поле,
Дома, матушка, крича,

Пить просила всегда слёзно,
Грусть жила в её глазах.
Так случилось часом поздним
Дождь хлестал, была гроза.

Ночь в лохмотьях заблудилась.
Ливень гнал детей домой.
А здесь страшное случилось:
Безучастной став, немой

Мать их перьями покрылась
По щеке течёт слеза.
Птицей, трепеща, забилась,
– Мама, нет, не исчезай!

Только матушки не видно,
Птицей к небу поднялась,
Горько было и обидно:
Мать кукушкой унеслась.

– Мы водицы тебе, мама! –
Крикнул младшенький сынок.
– Чистых вод теперь не мало,
Лес густой – мой уголок!

Крик несётся, стонет ветер,
Никнет мягкая трава.
Им всего нужней на свете
Мамы, мамочки слова!

– Просим, милая, родная,
Сжался и вернись домой! –
– Даль озёрная без края,
Водам быть её со мной!

Вам была я лишней, в тягость,
Трудно было дать воды,
Мне теперь иное в радость,
Буду старым, молодым

Счёт годам вести нехитрый,
Забывая про любовь. –

Дети в лес бежали быстро,
Ступни ног сбивая в кровь.

Ягель стал в том месте алый,
Стелется карминный* мох.
Долго они маму звали,
Но никто вернуть не мог...

С той поры, во всей округе
В бурых пятнах стали мхи,
Да кукушка без натуги
Дарит годы и деньки.

Сны спускаются по крыше,
Чёрный бархат стелет ночь,
Сказка грустная всё тише,
Шумный день уходит прочь.

А в чувале пламя пышет,
Приобняв ребят теплом,
Треск лучины еле слышен,
С ним уютно и светло...

ЖИВОЙ ОГОНЬ

Живой огонь! Стихией красной
Пылает в осень, зимним днём
Горячий, жаркий и прекрасный,
И всё сгорит плохое в нём!

Вокруг огня танцуют люди,
Берёзы в лентах на ветру,
Просить огонь о лучшем будут
И верить в светлую Югру.

Монетами кидая в пламя,
Вновь песню рода запоют,
Чтоб вечно был Священный с нами,
Очаг с любовью берегут!

Скажу, что жизнь в тайге тосклива,
В лесу нет жизни без огня.
Послушай сказку молчаливо
О том, как женищина одна

*От искры разжигала пламя,
Что издавало треском речь,
Золу усердно выметая,
Огонь раздув, могла прилечь...*

*К поленьям относилась нежно,
Не дав пылающим упасть,*

Зимою ваховскою снежной
Теплу нельзя к утру пропасть.

Детей просила не касаться
Горячих жарких языков,
Подальше от огня держаться,
Не трогать красных огоньков!

Сама кротка и величава,
Опрятна нежная краса,
Желанна мужу тихим правом,
Как ясно солнышко лесам!

В избушке рядом — жизнь иная,
Бездушны в ней хозяева,
Чувал соседка проклиная,
Бросала злобные слова.

Совсем не знали правил дети,
Хлестали по огню прутом,
И, руки опустив, как плети,
Кляли родной холодный дом.

Пошла их мать в тот чум, где ярко
Так пышет радостный очаг,
Уютно в юрте, чисто, жарко,
Спокойны дети, не кричат.

«Какой огонь, на диво сильный!
А мой — никчёмный огонёк!»
Для выделки скребок спросила
И хмурой вышла за порог.

На Вах приходит быстро югон,*
Пошлёт с метелью крепкий сон,
Баюкает, рыдая, вьюга,
В ночи раздастся вихря стон.

Добрейшей женищине приснилась
Вся в красном дева, вся в огне,
«Смотри, — горящая взмолилась, —
Нет места целого на мне!

В меня плевали и кидали,
Лучинками сожгли халат». —
Сквозь сон слова её подняли,
И ноги вышли за ляват*

К чужим останкам, что сгорая,
Напротив пеплом легли:
«Скребок, что ей дала вчера я,
Он цел, знать, лунги* сберегли!»

*югон — ночь (хант.); ляват — двери (хант.); *лунги — духи (хант.);

*Огонь противился ленивой,
Пусти в жильё по ветерку,
Своей наказывая силой,
Как справедливый канта-ку!**

*Запомни, внучка, эту сказку,
Где ложь её — большой намёк,
Имей к огню терпенье, ласку,
Храни родимый камелёк!»*

*А внучке хочется на небе,
Звезду волшебную сыскать,
И верить в сказочную небыль,
Что скрыли воды на века...*

*Этот миф известен Аньке,
Ей рассказывал Егор
Поздним часом, вместо няньки,
Про богатый Саотлор.*

КЕЛИ - КОС — ВОЛШЕБНАЯ ЗВЕЗДА

*Белый олень жил на свете один,
Гордо, как ветви, носил он рога,
Всеми просторами был он любим,
Смело бегущий на стройных ногах.*

*Звёзды, смеясь, завлекали его,
Звали бессмертные высь - небеса,
В таинство света больше всего,
Чаще смотрели оленя глаза.*

*Золотом белым сверкала она,
Звёздочка яркая синь — Кели-кос,
Тайну их чувств понимала луна,
Нежное пенье в сиянье несло.*

*Только случилась однажды беда,
Вспыхнув огнём, вдруг погасла она,
В тундру Ай-ни золотая тогда
Чистой красою пришла, как весна,*

*Чёрное озеро, молча у ног,
Билось волной возле павшей красы,
Злой страшный дух её видеть не мог —
Сказку небес среди свежей росы,*

*В озере топил Ай-ни поскорей,
Грустный олень слёзы здесь проливал,
Стал одинокий от горя белей,
Горькой слезой берега раздвигал...*

канта - ку — остяк стар. назв. ханты

*Озеро, схожее с сердцем Ай-ни.
Люди богатства нашли в тех местах,
Их чёрным золотом звали они,
«Мёртвым» прозвав озерко неспроста!*

Всё сильнее дрёма клонит,
В царство снов зовёт Морфей,
Снег кружится, заверть стонет,
Шепчет сказки вьюговей.
Мифы, сказы и легенды
Вяжут из былья узор,
Позабытые моменты
За стеной Югорских гор....